

ПУТЕШЕСТВИЯ, ПОИСК

Фантастика

Факты, догадки, случаи

НА СУШЕ И НА МОРЕ

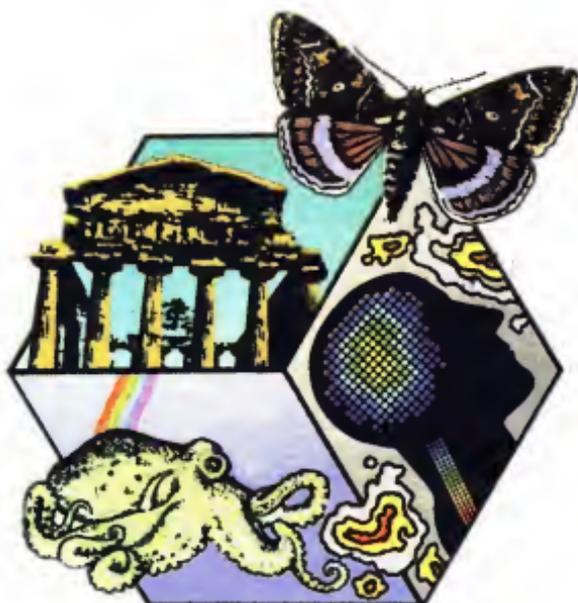
ПОВЕСТИ · РАССКАЗЫ · ОЧЕРКИ · СТАТЬИ

Москва · Мысль · 1987

НА СУШЕ И НА МОРЕ 1987

ПОВЕСТИ · РАССКАЗЫ · ОЧЕРКИ · СТАТЬИ

путешествия, поиск
фантастика
факты, догадки, случаи

Москва · Мысль · 1987

Роальд Дал

МЕСТЬ ЗЛЕЙШИМ ВРАГАМ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

— Ну, Найп, мальчик мой, теперь, когда все позади, я считаю своим долгом сообщить вам, что с работой вы справились отменно.

Адольф Найп истуканом стоял на ковре перед письменным столом мистера Болен. Похоже, никакого восторга он не испытывал.

— Разве вы не рады?

— О, да, мистер Болен...

— Читали, что пишут утренние газеты?

— Нет, сэр, не читал.

Сидевший за столом потянул к себе сложенную газету и стал читать вслух:

«Завершена сборка большой электронно-вычислительной машины, изготовленной по заказу правительства. На сегодняшний день это, очевидно, самая быстродействующая ЭВМ в мире. Назначение ее — удовлетворять возрастающие потребности науки, промышленности и управленческого аппарата в быстрых математических подсчетах, которые в прошлом, при использовании традиционных методов, были бы физически невыполнимы или требовали бы неоправданно больших затрат времени. «Скорость, с которой работает новая машина, — заявил Джон Болен, глава фирмы инженеров-электронщиков, которая была главным подрядчиком, — можно представить себе на таком примере: задачу, на решение которой у математика ушел бы целый месяц, машина решает за пять секунд. За три минуты она может произвести расчеты, которые, будучи записанными на бумаге, заняли бы полмиллиона стандартных листов. Для проведения всех подсчетов, которые разбиваются на четыре основных арифметических действия — сложение, вычитание, умножение и деление, — машина пользуется электрическими импульсами, вырабатываемыми со скоростью миллион в секунду. Сфера ее практического применения необъятна...»»

Мистер Болен бросил взгляд на грустное вытянувшееся лицо своего подчиненного.

— Неужели вы не гордитесь этим, Найп? Неужели вы не довольны?

— Разумеется, доволен, мистер Болен.

— Думается, нет нужды напоминать вам, сколь велик был ваш личный вклад, особенно в первоначальные наброски. Собственно,

можно сказать, что без вас и некоторых ваших идей этот проект, возможно, до сих пор был бы на чертежных досках.

Адольф Найп неловко переступил с ноги на ногу и посмотрел на белые ручки шефа — пальцы нервно теребили газетную вырезку, расправляя ее, разгибали, разглаживали оставшиеся от скрепок кри-вые линии. Адольфу не нравились руки этого человека, не нравилось и лицо с крошечным ротиком и тонкими синюшными губами. На него было неприятно смотреть, когда он разговаривал, шевелилась только нижняя губа.

— Что с Вами, Найп? Вы обеспокоены?

— Нет-нет, мистер Болен. Нет.

— Может, хотите на недельку в отпуск? Пойдет вам на пользу. Вы его заслужили.

— Ах, даже и не знаю, сэр.

Старший из мужчин ждал, глядя на этого высокого худого парня, который так развязно стоял перед ним. Странный юноша, даже разогнуться не может, все время сутулится, неряшлив, на пиджаке пятна, волосы свисают на лицо...

— Возьмите отпуск, Найп, он вам необходим.

— Хорошо, сэр, раз вы так хотите...

— Возьмите неделю, две, если надо. Поезжайте куда-нибудь в теплые края, на солнышко. Поплавайте. Расслабьтесь. Отоспитесь. Потом возвращайтесь, и еще раз поговорим о будущем.

Адольф Найп доехал автобусом до своей двухкомнатной квартиры, бросил на диван пальто, налил себе виски и сел за стол к пишущей машинке. Мистер Болен был прав. Разумеется, прав. Только он не знал и половины истины. Он, вероятно, полагал, что тут не обошлось без женщины. Стоит молодому человеку захандрить, все почему-то думают, что это из-за женщины.

Он подался вперед и стал читать вставленную в машинку незаконченную страницу. Она была озаглавлена «На волосок от смерти» и начиналась так: «Ночь была темная и бурная, ветер свистел в кронах деревьев, дождь лил как из ведра...»

Адольф Найп отхлебнул виски, ощутив горький привкус солода. Струйка жидкости потекла в горло и осела где-то в верхней части желудка — сначала холодная, потом все теплее и теплее, она согрела внутренности. Впрочем, черт с ним, с мистером Болсоном, да и с великой электронно-вычислительной машиной тоже. Черт с...

И в этот миг глаза и рот его стали медленно приоткрываться, вроде как от удивления: он поднял голову и замер, впериw в противоположную стену взгляд, в котором, пожалуй, было больше изумления, нежели торжества. Взгляд этот застыл и оставался неподвижным сорок, пятьдесят, шестьдесят секунд... Затем постепенно все его лицо странным и таинственным образом преобразилось, удивленное выражение сменилось довольной миной, сначала едва заметной, но становящейся все явственнее, пока наконец лицо не засияло неистовым восторгом. Впервые за долгие месяцы Адольф Найп улыбнулся.

— Ну конечно, — сказал он вслух, — это же смех, да и только. — Он снова улыбнулся, приподняв верхнюю губу и странно-чувственным манером обнажил зубы. — Идея восхитительная, но до того неосуществимая, что о ней думать не стоит.

Но с этой минуты Адольф Найп не мог уже думать ни о чем другом. Идея буквально захватила его, сначала потому, что в ней он увидел возможность — какой бы бесконечно далекой она ни казалась — самым что ни на есть дьявольским образом отомстить своим злейшим врагам. Уже с одной этой точки зрения он праздно тешился ею минут, наверное, десять или пятнадцать, затем вдруг поймал себя на том, что рассматривает ее на полном серьезе, как практическую возможность. Он взял бумагу и сделал несколько предварительных набросков. Но мало чего добился. Он чуть ли не сразу обнаружил, что столкнулся со старой истиной: машина, сколь бы изобретательна она ни была, не способна мыслить самостоятельно. Ей под силу только те задачи, которые могут быть выражены математически, причем с одним, и только одним, правильным ответом.

В этом состояла основная трудность. Обойти ее казалось невозможным: мозга у машины быть не может. Но с другой стороны, у нее может быть память, разве не так? У их собственной ЭВМ память была великолепная. Благодаря обыкновенному превращению электрических импульсов, пропускаемых через столбик ртути, она была в состоянии запоминать по меньшей мере 1000 чисел разом, извлекая одно из них именно в тот момент, когда это нужно. Нельзя ли в таком случае создать на этом принципе секцию памяти почти неограниченного объема?

Ну так как же?

И тут вдруг его осенила одна яркая, но простая истина, а именно: в английской грамматике правят законы чуть ли не математические по своей строгости!

Если задать слова и смысл высказывания, тогда, следовательно, будет только один правильный порядок расположения этих слов.

Ан нет, подумал он, это не совсем так. Во многих предложениях есть несколько равноценных позиций для слов и фраз, каждая из которых может оказаться грамматически правильной. Но какого черта! Сама-то теория в основе своей верна. Стало быть, само собой разумеется, что машину, собранную на манер электронного компьютера, можно настроить так, что она станет располагать вместо чисел слова в соответствующем порядке, согласно правилам грамматики. Дайте ей глаголы, существительные, прилагательные, местоимения, накопите их в памяти в качестве словарного запаса и устройте так, чтобы их можно было извлекать по первому требованию. После чего задайте машине сюжеты, и пускай себе строчит предложения.

Теперь Найпа было не остановить. Он взялся за дело немедленно и в течение последующих нескольких дней работал не покладая рук. По гостинной были разбросаны листки бумаги: формулы и подсчеты, списки слов — тысячи и тысячи; сюжеты рассказов, необычно разбитые и подразделенные на части; огромные отрывки из «Тезауру-

Художник Ю. Авакян

са» Роже; страницы, заполненные мужскими и женскими именами; сотни фамилий из телефонной книги; мудреные чертежи линий проводки, электросхем, выключателей, термоэлектронных ламп; чертежи машин для перфорирования маленьких карточек отверстиями разных форм и невиданной электрической пишущей машинки, способной отстукивать по 10 тысяч слов в минуту. А также нечто вроде щитка управления с набором кнопок, на каждой из которых стояло название какого-нибудь известного американского журнала.

Он трудился иступленно, расхаживал по комнате среди разбросанных бумаг, потирал руки, разговаривал вслух сам с собой, а иногда, лукаво скривив нос, отпускал целую обойму отборнейших ругательств, в которой почему-то непременно мелькало словечко «редактор». На пятнадцатый день непрерывной работы он собрал бумаги в две большие папки и потащил их — чуть ли не бегом — в контору «Джон Болен инкорпорейтед», инженеры-электрики. Мистер Болен обрадовался его возвращению.

— Боже мой, Найп! Ну вот, совсем другой вид. Хорошо отдохнули? Куда ездили?

«Как был уродом и неряхой, так и остался, — подумал мистер Болен. — Ну почему он не может расправить плечи? Ни дать ни взять согнутая палка».

— У вас совсем другой вид, мой мальчик.

«Интересно, чему это он лыбится? Каждый раз, когда я его вижу, мне кажется, что уши у него стали еще больше».

Адольф Найп вывалил папки на стол.

— Взгляните-ка, мистер Болен! — вскричал он. — Вы только взгляните на это!

И изложил свою теорию. Раскрыв папки, он подтолкнул к удивленному человеку чертежи. Говорил он больше часу, все разъясняя и растолковывая, а кончив, отступил назад, раскрасневшись и затаив дыхание в ожидании приговора.

— Вы знаете, что я думаю, Найп? По-моему, вы чокнулись.

«Смотри поосторожнее, — сказал себе мистер Болен. — С ним надо держать ухо востро. Ему цены нет, этому парню. Если бы только не выглядел так ужасно, с этой его вытянутой лошадиной мордой и огромными зубами. А уши какие громадные — прямо как лопухи».

— Но, мистер Болен! Она будет работать! Я же доказал вам, что она будет работать! Этого-то вы отрицать не можете!

— Успокойтесь, Найп. Успокойтесь и послушайте меня.

Адольф Найп смотрел на своего хозяина, ненавидя его с каждой секундой все больше и больше.

— Эта идея, — произнесла нижняя губа мистера Болена, — весьма оригинальна. Я бы даже сказал, блистательна. Она лишний раз подтверждает мое мнение о ваших способностях, Найп. Только зачем относиться к ней так серьезно? В конце концов, мой мальчик, какой нам от нее прок? Кому, черт побери, понадобится машина, которая умеет сочинять рассказы? И вообще — какие в ней деньги? Вы мне растолкуйте.

— Позвольте сесть, сэр?

— Конечно. Садитесь.

Адольф Найп примостился на краешке стула. Пожилой мужчина следил за ним своими сторожкими карими глазами, гадая, что же будет дальше.

— Я хотел бы объяснить вам, мистер Болен, если позволите, как я до всего этого додумался.

— Валяйте, Найп.

«Надо как-то его ублажить, — напомнил себе мистер Болен. — Парню действительно цены нет — он, можно сказать, гений. Для фирмы он стоит своего веса в золоте. Достаточно взглянуть на эти бумаги. Такой штуковины никогда еще не было. Удивительная работенка. Совершенно бесполезная, разумеется. Никакой коммерческой ценности, но она еще раз доказывает, сколь дорог ее создатель».

— Это будет нечто вроде исповеди, мистер Болен. Мне кажется, она объяснит, почему я всегда был таким... неумным, что ли...

— Можете не стесняться, Найп. Ведь я здесь для того, чтобы помочь вам, — вы это знаете.

Молодой человек крепко сжал руки на коленях и стиснул локтями бока. Казалось, его вдруг прошиб озноб.

— Понимаете, мистер Болен, если по-честному, моя работа здесь мне не очень нравится. Я знаю, я силен в ней и все такое, но душа у меня к ней не лежит. Это не то, чем мне хотелось бы заниматься.

Брови мистера Болен подскочили, будто на пружинах. Он притих и напрягся.

— Видите ли, сэр, всю жизнь мне хотелось стать писателем.

— Писателем?!

— Да, мистер Болен. Можете мне не верить, но все свободное время, какое у меня только было, я посвящал сочинению рассказов. За последние десять лет я написал их сотни в буквальном смысле слова. Пятьсот шестьдесят шесть, чтобы быть точным. Где-то по одному в неделю.

— Бог мой, мил человек! И на кой же черт вам это понадобилось?

— Я только и знаю, сэр, что испытываю в этом потребность.

— Какую потребность?

— Творческий зуд, мистер Болен. — Каждый раз, поднимая глаза, он видел губы мистера Болен, которые становились все тоньше и тоньше.

— Могу ли я спросить, Найп, что же вы делаете с этими рассказами?

— В том-то и беда, сэр. Их никто не хочет покупать. Написав рассказ, я каждый раз пускаю его по кругу, в один журнал за другим, только и всего, мистер Болен. А редакторы отправляют их назад. Это страшно гнетет.

Мистер Болен расслабился.

— Я очень хорошо понимаю ваше состояние, мой мальчик. — Его голос прямо-таки сочился сочувствием. — В тот или иной период нашей жизни мы все через это проходим. Но теперь... теперь, когда у вас есть доказательство... определенное подтверждение... самих экспертов, редакторов, что ваши рассказы... как бы это сказать... успехом не пользуются, пора оставить это дело. Забудьте об этом, мой мальчик. Просто забудьте, и все.

— Ну нет, мистер Болен! Нет! Это неправда! Я ведь знаю: мои рассказы хороши. Боже милостивый, да вы бы сравнили их с той писаниной, что печатают некоторые наши журналы! Честное слово, мистер Болен, какой только дряни в них не увидишь! Причем буквально каждую неделю! Господи, это-то и сводит меня с ума!

— Минутку, мой мальчик...

— А вы вообще читаете журналы, мистер Болен?

— Вы меня простите, Найп, но какое все это имеет отношение к вашей машине?

— Прямое, мистер Болен, самое непосредственное! Я вам вот что скажу: я просмотрел многие журналы и пришел к выводу, что каждый из них тяготеет к какому-то особому, своему типу рассказа. Писатели — те, что добились успеха, — знают об этом и соответствующим образом подделываются.

— Минутку, мой мальчик, успокойтесь, пожалуйста. Боюсь, так мы ни до чего не договоримся.

— Пожалуйста, мистер Болен, выслушайте меня до конца. Это страшно важно. — Он помолчал, чтобы перевести дух. Он был

сильно возбужден и, разговаривая, размахивал руками. Его вытянутое зубастое лицо с огромными оттопыренными ушами прямо светилось энтузиазмом, а во рту было столько слюны, что он выплевывал ее со словами. — Как видите, установив на моей машине регулируемый координатор между сюжетной памятью и памятью слов, я в состоянии выдать любой тип рассказа простым нажатием нужной кнопки.

— Да, я знаю, Найп, знаю. Весьма занятно, но какой в этом прок?

— А вот какой, мистер Болен. Рынок ограничен. Мы должны быть в состоянии поставлять необходимый материал в любое время, когда только пожелаем. Это обыкновенный бизнес. Сейчас я смотрю на это с вашей точки зрения — как на коммерческое предложение.

— Мой дорогой мальчик, какое же тут может быть коммерческое предложение? Нет-нет! Вы не хуже меня знаете, во сколько обходится создание одной такой машины.

— Да, сэр, знаю. Но при всем уважении к вам я не уверен, что вы знаете, сколько журналы платят писателям за рассказ.

— Ну, и сколько же?

— До двух с половиной тысяч долларов. А в среднем выходит около тысячи.

Мистер Болен даже подпрыгнул.

— Да, сэр, это правда.

— Невероятно, Найп. Смехотворно!

— Нет, сэр, это правда.

— Вы пытаетесь втолковать мне, что журналы выплачивают такие деньги человеку за... только за то, что он нацарапает какой-то рассказ? Боже милостивый, Найп! А что вы еще скажете? Писатели, должно быть, все миллионеры!

— Вот именно, мистер Болен! Тут-то и настает очередь машины. Послушайте минуточку, пока я расскажу вам кое-что еще. У меня все рассчитано. Толстые журналы помещают примерно по три больших рассказа в каждом номере. Теперь возьмем пятнадцать наиболее значительных журналов — тех, что выплачивают самые высокие гонорары. Есть среди них и ежемесячники, но в основном это еженедельники. Таким образом, каждую неделю покупается около сорока рассказов. Это сорок тысяч долларов. А с нашей машиной, когда она у нас заработает на всю катушку, мы сможем прибрать к рукам почти весь этот рынок!

— Мой дорогой мальчик, вы сошли с ума.

— Нет, сэр, честное слово, все, что я говорю, — правда. Неужели вы не видите, что мы задавим их одним только объемом? Эта машина может выдать рассказ в пять тысяч слов, уже отпечатанный и готовый к отправке, за тридцать секунд. Как же писатели смогут конкурировать с нею? Я вас спрашиваю, мистер Болен, как?

Тут Адольф Найп заметил, что выражение лица босса слегка изменилось: ярче заблестели глаза, ноздри расширились, лицо стало

Художник Ю. Авакян

холодным, чуть ли не застывшим. Он быстро продолжал:

— В наши дни, мистер Болен, у товара, сделанного вручную, нет никаких шансов. Он не может конкурировать с массовым производством — вы это знаете. Ковры, стулья, туфли, кирпичи, посуда... да что угодно — все теперь делают машины. Качество, возможно, хуже, но это не имеет значения. Стоимость продукции — вот что главное. А рассказы — ну, это всего лишь еще один продукт, такой же, скажем, как ковры или стулья, и всем наплевать, как вы их производите, лишь бы у них был товарный вид. Мы будем производить их оптом, мистер Болен! Загоним в угол всех наших соотечественников-писателей! Мы монополизировали рынок!

Мистер Болен выпрямился в своем кресле. Он подался вперед всем телом — локти на столе, лицо настороже, карие глаза устремлены на говорящего.

— И все же я по-прежнему считаю, что это неосуществимо, Найп.

— Сорок тысяч в неделю! — вскричал Адольф Найп. — Даже если мы скостим цену вполтину и будем зашибать по двадцать тысяч, все равно это миллион в год! — И мягко добавил: — Может быть, вы заработали миллион в год на сооружении старой ЭВМ, а, мистер Болен?

— Но я серьезно, Найп. Вы действительно полагаете, что рассказы станут покупать?

— Послушайте, мистер Болен. Кто, к чертовой матери, захочет читать рассказы, написанные по старинке, когда можно будет за полцены покупать совсем другие? Резонно, нет?

— А как вы их будете продавать? А если вас спросят, кто их сочинил?

— Мы учредим собственное литературное агентство и будем распределять их через него. А фамилии писателям придумаем какие пожелаем.

— Не нравится мне это, Найп. По-моему, это пахнет надувательством, разве нет?

— И еще одно, мистер Болен. Когда вы запустите машину, появятся возможности получать всевозможные весьма ценные побочные продукты. Взять, к примеру, рекламу. Производители пива и тому подобной дряни готовы в наши дни платить бешеные деньги, лишь бы только известные писатели ставили свои имена на их продукции. Господи боже мой, мистер Болен! Не о детской же забаве мы толкуем! Это большой бизнес.

— Не зарывайтесь, мой мальчик.

— И еще. Если бы вы того пожелали, нам ничто бы не помешало поставить и ваше имя под несколькими лучшими рассказами.

— Господи боже, Найп! И зачем бы мне это?

— Ну, не знаю, сэр, да только некоторые писатели живут в большом почете — как, например, мистер Эрл Гарднер или Кэтлин Норрис. Нам ведь все равно будут нужны имена, и я, понятное дело, подумываю о том, чтобы подписать один-два рассказика своей

фамилией, чтобы поднабраться на первых порах известности.

— Писатель, а? — сказал мистер Болен, как бы размышляя. — Вот бы удивились приятели в клубе, увидев мою фамилию в журналах... в хороших журналах.

— Вот именно, мистер Болен.

На мгновение взгляд мистера Болена устремился в голубые дали мечты, и он даже улыбнулся. Но тут же взял себя в руки и принялся перелистывать лежавшие перед ним расчеты и чертежи.

— Одного я не понимаю, Найп. Откуда берутся сюжеты? Машина же их не может придумать.

— А мы их вводим в машину, сэр. Это вообще не проблема. Сюжеты есть у всех. Вон в той папке слева от вас их записано сотни три или четыре. Вводите их прямо в сюжетную память машины.

— Продолжайте.

— Есть и множество других тонкостей, мистер Болен. Вы увидите их, когда внимательно изучите проект. Например, есть один трюк, к которому прибегает чуть ли не каждый писатель, — вставить в каждый рассказ хотя бы одно длинное словцо с туманным смыслом. Чтобы читатели думали, будто автор страшно мудр и умен. Поэтому и моя машина будет делать то же самое. Специально для этой цели там припасена целая куча длинных слов.

— Где?

— В словарной памяти, — сказал Найп.

Возможности новой машины они обсуждали большую часть дня. В конце концов мистер Болен заявил, что ему еще нужно подумать. Наутро он излучал спокойное воодушевление, а через неделю уже был ярым сторонником идеи.

— Что надо сделать, Найп, так это заявить, будто мы строим еще одну вычислительную машину, только нового типа. Это поможет сохранить тайну.

— Вот именно, мистер Болен.

А через полгода сооружение машины было закончено. Она занимала отдельный кирпичный корпус на задворках здания фирмы и теперь, когда была готова к действию, никому, кроме мистера Болена и Адольфа Найпа, подходить к ней не разрешалось.

Настал волнующий миг: двое мужчин — один приземистый и толстый, другой высокий, худой, зубастый — стояли в коридоре перед щитом управления и готовились выпустить свой первый рассказ. Их окружали стены, разделенные на множество ниш, и на стенах этих размещалась проводка, плавкие предохранители, выключатели и громадные стеклянные электронные лампы. Оба мужчины нервничали, мистер Болен то и дело перескакивал с ноги на ногу, он был совершенно неспособен устоять на месте.

— Ну, какую кнопку? — спросил Адольф Найп, оглядывая ряд небольших белых дисков, похожих на клавиши пишущей машинки. — Выбирайте, мистер Болен. Тут много журналов на любой вкус — «Сэтердэй инвинг пост», «Коллиерс», «Лейдиз хоум джорнел» — какой пожелаете.

— Боже правый, мальчик! Откуда я знаю? — Он подпрыгивал так, словно мучился крапивницей.

— Мистер Болен, — серьезно сказал Адольф Найп, — да понимаете ли вы, что сейчас одним движением своего пальчика вы способны превратить себя в обладателя самого разностороннего на нашем континенте литературного таланта?

— Послушайте, Найп, займитесь, пожалуйста, делом... без всяких предварительных замечаний.

— Ну что ж, мистер Болен. Тогда мы... позвольте-ка вот эту. Ничего.

Он протянул руку и нажал кнопку с набранной мелким черным шрифтом надпись: «Женщина сегодня». Резко щелкнуло, и, когда он убрал палец, кнопка так и осталась вдавленной, ниже уровня остальных.

— Журнальчик выбрали, — сказал он. — А теперь — оп-ля!

Он протянул вверх руку и дернул какой-то переключатель на панели. Комната тут же наполнилась громким жужжанием, потрескиванием электрических разрядов и перезвоном многочисленных быстро снующих рычажков. И почти тут же из прорези в правой части контрольной панели стали выскакивать и падать в подставленную корзину листы бумаги в формате кварто. Выскакивали они быстро, по штуке в секунду, и не прошло и полминуты как все кончилось. Бумажный поток иссяк.

— Вот и все! — закричал Найп. — Вот он, наш рассказ!

Они схватили страницы и принялись читать. Первая начиналась так: «Аивлкортуеклноастивм васиенролвдкербобааааанооо, перцоумсуй...» Они посмотрели другие страницы. Стиль везде был приблизительно одинаков. Мистер Болен зашелся криком, молодой человек пытался успокоить его.

— Ничего страшного, сэр, честное слово. Нужна лишь пустячная наладка. Что-то где-то не так законтачено, только и всего. Не забывайте, мистер Болен, в этом зале больше миллиона футов проводки. Нельзя ожидать, что все сразу же пойдет как по маслу.

— Она никогда не заработает, — сказал мистер Болен.

— Терпение, сэр, терпение.

Адольф Найп принялся искать неисправность и через четыре дня объявил, что все готово для новой попытки.

— Она никогда не заработает, — талдычил мистер Болен. — Я знаю, она никогда не заработает.

Наип улыбнулся и нажал кнопку выбора журнала с пометой «Ридерз дайджест». Затем потянул на себя переключатель, и снова комнату наполнило волнующее жужжание. Из прорези в корзину выскочила одна страничка машинописи.

— А остальные где? — вскричал мистер Болен. — Она остановилась! Она сломалась!

— Нет, сэр, не сломалась. Она в полном порядке. Это же для «Дайджест», разве вы не видите?

— На этот раз начало было такое: «Немногиеещезнаютчтооткрыто новореволюционноелечение способноеразинавсегдаизбавить людейотсамой страшнойболезнинашего времени». И так далее.

— Тарабарщина какая-то! — завопил мистер Болен.

— Нет, сэр, все прекрасно. Неужели вы не видите? Просто машина не отделяет слова, это легко исправить. Но заметка-то, вот она. Смотрите, мистер Болен, смотрите! Все на месте, кроме знаков препинания.

Так оно на самом деле и было.

При очередной попытке несколько дней спустя все было безупречно, даже пунктуация. Первый рассказ, который они создали для известного женского журнала, оказался солидным фабульным сочинением об одном парне, мечтавшем вырасти в глазах своего богатого работодателя. Этот парень, говорилось в рассказе, устроил так, что один его друг якобы с целью ограбления остановил дочь богача, когда та направлялась в машине домой. А парень, случайно оказавшийся поблизости, вышиб пистолет из руки своего друга и спас девушку. Девушка была переполнена благодарностью. Но ее отец заподозрил неладное. Он устроил парню грубый допрос. Парень раскололся и во всем признался. Тогда отец, вместо того чтобы вышвырнуть парня из дома, заявил, что восхищен его находчивостью. Девушка была в восторге от его честности и... внешности. Отец пообещал сделать его главным бухгалтером, девушка вышла за него замуж.

— Великолепно, мистер Болен! Как раз то, что надо!

— По-моему, пошловато, мой мальчик.

— Нет, сэр, это ходкий товар, настоящий бестселлер!

Вдохновленный, Адольф Найп тут же сделал еще шесть рассказов — за столько же минут. Все они, кроме одного, который почему-то вышел несколько непристойным, казались вполне сносными.

Тут уж мистер Болен успокоился. В одной конторе в центре города он согласился учредить литературное агентство во главе с Найпом. Недели через две это было устроено, после чего Найп разослал по почте первую дюжину рассказов. Под четырьмя из них он поставил свою фамилию, под одним — фамилию Болена, для других же просто выдумал имена. Пять из этих рассказов были сразу же приняты. Тот, под которым стояло имя мистера Болена, вернули с припиской редактора отдела литературы: «Работа выполнена искусно, но, на наш взгляд, рассказ не совсем получился. Мы хотели бы посмотреть другие сочинения этого автора».

Адольф Найп добрался на такси до своей фабрики и создал еще один рассказ для того же журнала. Он снова поставил под ним фамилию мистера Болена и немедленно отправил его почтой. Этот рассказ журнал купил.

Потекли денюжки. Найп постепенно наращивал выработку и через полгода производил уже по тридцать рассказов в неделю, причем около половины из них сбывал.

В литературных кругах у него стало складываться имя плодовитого и пользующегося успехом писателя. У мистера Болен тоже, но не такое уж хорошее, хотя он об этом не знал. Одновременно Найп в качестве многообещающих молодых писателей сколачивал компанию из десятка «мертвых душ». Все шло прекрасно.

Тогда было решено реконструировать машину, с тем чтобы она могла писать не только рассказы, но и романы. Мистер Болен, жаждавший теперь больших почестей в литературном мире, настаивал на том, чтобы Найп немедленно занялся разработкой этой сложнейшей проблемы.

— Я хочу написать роман, — твердил он. — Я хочу написать роман.

— И напишете, сэр. И напишете. Но пожалуйста, наберитесь терпения. Переделка предстоит весьма сложная.

— Все говорят, что мне следует написать роман, — вскричал мистер Болен. — Ни днем, ни ночью не дают мне проходу всякие издатели, просят меня перестать баловаться рассказами и создать что-нибудь действительно стоящее. Роман — вот единственное, что идет в счет, — так они говорят.

— Да будем мы писать романы, будем, — ответил ему Найп. — Причем столько, сколько захотите. Только, пожалуйста, наберитесь терпения.

— Послушайте меня, Найп. Чего мне хочется, так это создать серьезный роман, чтобы им зачитывались, чтобы о нем говорили. Мне-таки порядком поднадоел тот тип рассказов, под которыми вы ставите мое имя. Собственно говоря, порой мне кажется, что вы смеетесь надо мной.

— Смеюсь над вами, мистер Болен?

— Все лучшее вы приберегали для себя, вот что вы делали.

— О нет, мистер Болен, нет!

— Вот почему на сей раз я хочу быть железно уверен, что создам умную, первоклассную книгу. Зарубите это себе на носу!

— Послушайте, мистер Болен, я сейчас мастерю щиток управления, который позволит вам написать любую книгу, какую пожелаете.

И это было правдой, ибо в течение последующих двух-трех месяцев гений Найпа не только приспособил машину для сочинения романов, но и создал удивительную новую систему управления, которая давала автору возможность в буквальном смысле слова заранее выбирать любой тип сюжета и любой стиль письма, какие он только пожелает. На этой штуковине было столько циферблатов и рычагов, что она напоминала приборный щиток огромного самолета.

Сначала, нажав одну из основных кнопок, «писатель» принимал первоначальное решение, какой роман писать: исторический, сатирический, философский, политический, романтический, эротический, юмористический или обыкновенный. Затем, из второго ряда основных кнопок он выбирал тему: армейская жизнь, жизнь первых переселенцев, мировая война, расовая проблема, покорение Дикого

Запада, сельская жизнь, мемуары о детстве, мореплавание, жизнь на дне моря и многие, многие другие. Третий ряд кнопок давал возможность выбрать стиль: классический, причудливый, пикантный, хемингуэевский, фолкнеровский, джойсовский, женский и так далее. Четвертый ряд предназначался для действующих лиц, пятый — для объема и так далее и тому подобное — десять длинных рядов кнопок для предварительного выбора.

Но и это было еще не все. Управлялся и сам процесс творчества (который занимал около пятнадцати минут на роман), для чего автор должен был тянуть на себя или нажимать целую батарею отмеченных регистров, как на органе. Таким образом был он в состоянии непрерывно модулировать или смешивать 50 разных переменных качеств, таких, скажем, как волнение, удивление, юмор, пафос и таинственность. Многочисленные циферблаты и датчики на щитке точно показывали ему, сколь далеко он ушел в своей работе.

Наконец, был еще вопрос страсти. Тщательно изучив книги, которые последний год были в верхней части списка бестселлеров, Адольф Найп пришел к выводу, что именно она служит наиболее важным ингредиентом, магическим катализатором, благодаря которому скучнейший роман каким-то образом имел шумный успех, во всяком случае финансовый. Но Найп знал и то, что страсть — штука сильная, способная вскружить голову, и распределять ее надо с умом, в соответствующих пропорциях в нужных местах. А чтобы достичь этого, он придумал один независимый регулятор, состоявший из двух чувствительных скользящих юстирующих устройств, приводимых в движение ножными педалями вроде газа и тормоза в автомобиле. Одной педалью регулировалась концентрация страсти, которую надо было ввести, другой — ее напряженность. Было совершенно ясно, что писать романы по методу Найпа (и это был единственный недостаток) — все равно что одновременно пилотировать самолет, вести автомобиль и играть на органе. Но это несколько не тревожило изобретателя. Когда все было готово, он с гордостью провел мистера Болен в машинный зал и принялся объяснять, как управлять новым этим чудом.

— Боже милостивый, Найп! Мне этого никогда не осилить! Черт возьми, парень, да ведь гораздо легче написать роман самому!

— Скоро привыкнете, мистер Болен, уверяю вас. Через пару недель вы сможете управлять ею почти не задумываясь. Это все равно что учиться водить автомашину.

Впрочем, это оказалось не так легко. Но после нескольких часов тренировки мистер Болен начал приобретать навыки, и наконец как-то поздно вечером он повелел Найпу приготовиться к выпуску первого романа. Настал решающий миг — толстый коротышка нервно скорчился на «водительском» сиденье, а высокий зубастый Найп возбужденно суетился вокруг него.

— Я намерен написать важный роман, Найп.

— Уверен, что напишете, сэр. Уверен, что напишете.

Одним пальцем мистер Болен осторожно нажал нужные кнопки предварительного выбора.

Основная кнопка — сатирический.

Тема — расовая проблема.

Стиль — классический.

Действующие лица — шесть мужчин, четыре женщины, один ребенок.

Объем — пятнадцать глав.

В то же время он не упускал из виду три органных регистра с пометами «мощь», «загадочность», «глубина».

— Вы готовы, сэр?

— Да-да, я готов.

Найп потянул рубильник. Огромная машина загудела, послышался низкий зудящий звук от движения смазанных машинным маслом пятидесяти тысяч винтиков, штоков и рычагов, затем раздалась быстрая барабанная дробь электрической пишущей машинки, поднявшей резкий, почти невыносимый стрекот. В корзину полетели машинописные страницы, каждые две секунды — штука. Но от этого шума и от возбуждения мистер Болен, которому приходилось играть на регистрах и следить за счетчиком глав, индикатором темпа и датчиком страсти, ударился в панику. Он реагировал точно так же, как реагирует учащийся на водителя — слишком нажимал обеими ногами на педали и не отпускал их, пока машина не остановилась.

— С первым романом вас, — сказал Найп, вынимая из корзины громадную кипу отпечатанных страниц.

Все лицо мистера Болена покрылось бусинками пота.

— Уф! Ну и работенка! — выдохнул он.

— Но вы с ней справились, сэр. Вы с ней справились.

— Дайте-ка взглянуть, Найп! Как он читается?

Он принялся за первую главу, передавая каждую прочтенную страницу молодому человеку.

— Боже мой, Найп! Что это такое? — Тонкая синюшная рыба губа мистера Болена слегка шевелилась, произнося слова, его щеки постепенно раздувались. — Но, послушайте, Найп, это же возмутительно!

— Должен сказать, сэр, действительно довольно пикантно.

— Пикантно! Да это просто мерзость! Я не могу поставить свое имя под такой писаниной!

— Совершенно верно, сэр. Совершенно верно.

— Найп! Уж не сыграли ли вы со мной какую-нибудь грязную шутку?

— О нет, сэр. Нет!

— А очень похоже.

— А вам не кажется, мистер Болен, что вы чересчур давили на педали дозировки страсти?

— Дорогой мой мальчик, ну откуда мне знать?

— Почему бы вам не попробовать еще разок?

И мистер Болен произвел второй роман, и на этот раз все шло по плану.

Менее чем за неделю машинопись была прочитана и принята одним восторженным издателем. Найп тут же ринулся вдогонку с романом под своим именем, затем для ровного счета сделал еще дюжину. «Литературное агентство Адольфа Найпа» приобрело известность как большой коллектив многообещающих молодых романистов. И снова потекли денежки.

Именно тогда молодой Найп стал проявлять подлинный талант к большому бизнесу.

— Послушайте, мистер Болен, — заявил он. — У нас по-прежнему слишком большая конкуренция. Почему бы нам просто не поглотить всех других писателей в стране?

Мистер Болен, который теперь щеголял в вельветовом пиджаке бутылочного цвета, а волосы отпустил так, что они на две трети закрывали ему уши, состоянием дел был вполне доволен.

— Не понимаю, о чем вы, мой мальчик. Нельзя же вот так просто взять и проглотить писателей.

— Еще как можно, сэр. Точно так же, как поступил Рокфеллер со всеми нефтяными компаниями. Просто выкупите их, а если не станут продаваться, то задавите. Чего проще!

— Ох, Найп, поосторожнее. Поосторожнее.

— Вот тут у меня списочек, сэр, пятидесяти наиболее известных наших писателей. Я намерен предложить каждому из них пожизненный контракт с оплатой. От них же требуется сущий пустяк — всего лишь обязаться никогда больше не писать ни слова, ну и, разумеется, позволить нам ставить их имена под нашими собственными сочинениями. Ну, как?

— Они никогда не согласятся.

— Вы не знаете писателей, мистер Болен. Согласятся, вот увидите.

— А как же жажда творчества, Найп?

— Это все мура. Что их действительно интересует — как и любого другого — так это деньги.

В конце концов мистер Болен неохотно согласился попробовать, и Найп, сунув в карман список литераторов, отправился в большом «кадиллаке» с шофером наносить визиты.

Прежде всего он поехал к человеку, стоявшему в списке первым — весьма крупному, замечательному писателю, — и без труда попал в дом. Он изложил свое дело и показал чемодан с образцами романов, а также контракт, который этот человек должен был подписать и который гарантировал ему столько-то в год до окончания его дней. Писатель вежливо выслушал Найпа и, решив, что имеет дело с сумасшедшим, твердо указал на дверь.

Второй писатель, поняв, что Найп не шутит, набросился на него с тяжелым железным пресс-папье, и нашему изобретателю пришлось пуститься наутек по саду, а вслед ему летел такой поток отборнейших поношений и ругательств, какого он еще сроду не слышал.

Но Найпа было не так-то просто обескуражить. Он был разочарован, но отнюдь не смятен, когда отправлялся в своем большом автомобиле на поиски нового клиента. Им оказалась женщина, известная и популярная писательница, толстые романтические книги которой в миллионах экземпляров расходились по всей стране. Она любезно приняла Найпа, угостила его чаем и внимательно выслушала.

— Все это звучит весьма заманчиво, — сказала она. — Но мне, понятное дело, трудно вам поверить.

— Мадам, — ответил Найп, — едьте со мной, и вы увидите все собственными глазами. Моя машина ждет вас.

И они уехали, а через какое-то время удивленную даму провели в машинный зал, где обитало чудо. Найп увлеченно объяснил, как оно работает, а чуть погодя даже разрешил даме сесть на «водительское» кресло и поупражняться.

— Ладно уж, — вдруг сказал он, — хотите создать книгу прямо сейчас?

— О да! — вскричала она. — Пожалуйста!

Она была весьма компетентна и, казалось, знала, чего именно хочет. Сама сделала предварительный выбор, после чего выдала длинный романтический роман, полный страсти. Прочитав первую главу, она пришла в такой восторг, что тут же подписала контракт.

— С одной разделались, — сказал потом Найп мистеру Болелу, — причем с довольно крупной.

— Славно сработано, мой мальчик.

— А вы знаете, почему она его подписала?

— Ну и почему же?

— Дело не в деньгах. Денег у нее навалом.

— Тогда почему?

Найп осклабился, оттопырив верхнюю губу и обнажив длинный ряд бледных десен.

— Просто потому, что машинное сочинение лучше ее собственных, и она это поняла.

После этого Найп мудро решил сосредоточить свои усилия только на посредственностях. Всех же, кто стоял выше — а их было так мало, что особой роли они не играли, — соблазнить было явно не так легко.

В конечном счете после нескольких месяцев работы он убедил заключить контракт около семидесяти процентов литераторов, внесенных в его список. Легче всего оказалось уламывать людей постарше, тех, кто уже поисписался и пристрастился к спиртному. Больше всего хлопот доставляла молодежь: эти были бранчливы и задиристы, подчас бросались в драку, когда Найп пытался подкатиться к ним.

Но в целом начало было неплохое. За последний год, как установлено, половина всех романов и рассказов, опубликованных на английском языке, выпускалась Адольфом Найпом на его Великом Автоматическом Грамматизаторе.

Вас это удивляет?

Сомневаюсь.

И ведь худшее еще впереди. Сегодня, как поговаривают, уйма народу торопится свести дружбу с мистером Найпом. А для тех, кто никак не решится поставить на контракте свое имя, гайки закручиваются все туже.

Сейчас, в этот самый миг, я сижу и слушаю, как в соседней комнате плачут девять моих голодных детей. И чувствую, как моя рука воровато подбирается все ближе и ближе к золотому листку контракта, лежащему против меня на столе.

Господи, дай нам сил, сделай способными уморить голодом детей наших!

Перевод с английского
В. Постникова, А. Шарова

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЯ, ПОИСК

- 7 Вячеслав Гончаров
ВОРОТА В МИР
Очерк
- 15 Сергей Романов
**В ЗОНЕ РИСКОВАННОГО
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ**
Очерк
- 31 Мурад Аджиев
НАУКА СОЗИДАЮЩАЯ

На далеких меридианах
- 44 Валентин Аккуратов
КАК ЭТО БЫЛО
Очерк
- 62 Виталий Волович
**ДЕРСУ УЗАЛА ИЗ
ВЬЕТНАМСКИХ ДЖУНГЛЕЙ**
Повесть. Фото подобраны
автором
- 95 Джозеф Джадж
**МАРШРУТ ЧЕРЕЗ «ЗЛОВЕЩЕЕ
ПЯТНО»**
Очерк. Перевод с английского
Н. Машиной. Фото подобраны
переводчиком
- 122 Владимир Бардин
ПОЛЮС ХОЛОДА: -89,2°
Очерк. Фото А. Будрецкого
-
- На перекрестках
путей и эпох
- 132 Никита Хотянский
**КОВЫЛЬ-ТРАВА
НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ**
Очерк
- 151 Всеволод Евреиннов,
Николай Прохия
**И НЕТ ЗАТИШЬЯ
ПОСЛЕ БУРЬ...**
Повесть
- 182 Константин Бродский
**В ЦЕНТРАЛЬНЫХ
КАРАКУМАХ**
Очерк. Фото подобраны автором
- 199 Олег Ларин
ПОЙДЕМ — УВИДИШЬ...
Повесть
-
- 225 Игорь Зотиков
**В СТРАНЕ
МУРАВЬИНЫХ ЛЬВОВ**
Повесть
- Наша «Красная книга»
- 251 Савва Успенский
**ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ
ВАРИАНТУ**
Очерк
- 260 Лидия Чешкова
БЕРЕГ, Я — ОСТРОВ...
Очерк.
Цветные фото А. Рогова
- 272 Виталий Кривенко
**РЕЛИКТЫ
ДРЕВНЕГО ТЕТИСА**
Очерк
- 280 Т. Кейхилл
В «САДУ ЭДЕМА»
Перевод с английского
Н. Максимова
-
- 288 Владимир Дукельский
ИЗ СПИСКОВ ИСКЛЮЧИТЬ...
Очерк
- 296 Е. Леонтьев
**ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ
С «ОПРИЧНИКОМ»?**
Комментарий к очерку
«Из списков исключить»
- 298 Игорь Подколзин
В МОРЕ «ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ»
Очерк
- 307 Юрий Юша
ДВА РАССКАЗА

ФАНТАСТИКА

- 323 **Борис Рахманин**
ПИСЬМО
Фантастический рассказ
- 340 **Сергей Павлов**
АМАЗОНИЯ,
ЯРДАНГ ВОСТОЧНЫЙ
Фантастический рассказ
- 361 **Сергей Смирнов**
ДЕНЬ СЛЕПОГО ВОЖАКА
Фантастический рассказ
- 367 **Алан Нурс**
СХВАТИ ТИГРА ЗА ХВОСТ
Фантастический рассказ.
Перевод с английского
Наталья Никоновой
- 374 **Роальд Дал**
МЕСТЬ ЗЛЕЙШИМ ВРАГАМ
Фантастический рассказ.
Перевод с английского
В. Постникова, А. Шарова

ФАКТЫ. ДОГАДКИ. СЛУЧАИ...

- По следам древних цивилизаций**
- 395 **Александр Милковский**
УСТЮРТ ПРИОТКРЫВАЕТ ТАЙНУ
Очерк. Цветные фото автора
- 407 **Валерий Гуляев**
НИКАРАГУА ДО КОЛУМБА
Очерк. Фото автора
-
- 423 **Виктор Дыгало**
ЭСКАДРА СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ
Очерк
- 430 **Владимир Устинюк**
ПРИТЯЖЕНИЕ ГЛУБИН
Очерк
- 435 **Генриетта Алова**
ПОЛЕТ ПО ЗВЕЗДАМ?
- 438 **Олег Красицкий**
ПАНТЕОН АТЛАНТИКИ
Очерк. Фото подобраны автором
- 448 **Всеволод Карпов**
КОШКА НА РУСИ
Фото подобраны автором
- 464 **Анна Левина**
СЛОНОВИЙ «УНИВЕРСИТЕТ»
Очерк
- 470 **Марина Николаева**
КАК БЫЛ НАЙДЕН МОНИТОР
- 474 **В. Саяпин**
РУБИНОВАЯ ГОРА
- 477 **Герман Малиничев**
Коротко о разном
- 480 **Борис Силкин**
Зарубежная научная информация
- ФОТООЧЕРКИ**
- 485 **Александр Рогов**
У порога — Тихий океан
Цветные фото автора
- 494 **Давид Фастовский**
Российское Нечерноземье
Цветные фото автора
- 498 **Александр Горячев**
Страна утренней свежести
Цветные фото автора
- 504 **Евгений Арбузов**
Цветы заповедника
Цветные фото автора

На суше и на море: Повести. Рассказы. Очерки. Статьи /
Н12 Редкол.: Б. Т. Воробьев (сост.) и др. — М.: Мысль, 1987. —
510 [1] с., ил.

Двадцать седьмой выпуск сборника «На суше и на море» знакомит читателей с важными событиями, необычными явлениями и интересными фактами, относящимися к различным частям нашей планеты как в настоящем так и прошлом. Традиционно представлена фантастика советских и зарубежных авторов.

Н $\frac{1905010000-154}{004(01)-87}$ 162-87

ББК 84

**На суше
и на море**

Научно-художественный
географический сборник

ИБ № 3107

Заведующий редакцией
Ю. Л. Мазуров

Редактор
В. И. Андросов

Младший редактор
Э. П. Львова

Редакторы карт
**О. В. Трифонова,
Д. Г. Фаттахова**

Художественный редактор
А. И. Ольденбургер

Технический редактор
Л. П. Гришина

Корректор
И. В. Шаховцева

Сдано в набор 15.11.86. Подписано в печать
23.06.87. А07961. Формат 60×90 $\frac{1}{4}$. Бумага
офсетная. Гарнитура «Гаймс». Офсетная печать.
Усл. печатных листов 32. Усл. кр.-отг. 128,75.
Учетно-издательских листов 37,8. Тираж
150 000 экз. Заказ № 757. Цена в пер. № 7 —
3 р. 40 к.; в пер. № 5 — 3 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71,
Ленинский пр., 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Калинин-
ский полиграфический комбинат Союзполи-
графпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. 170024, г. Калинин, пр. Ле-
нина, 5.

